

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

УДК 343.27

DOI 10.17223/23088451/12/2

И.В. Ботвин

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Изучается зарубежный опыт применения мер воздействия на несовершеннолетнего, вступившего в конфликт с законом. Отмечается, что закрепленное в законе правило, при котором несовершеннолетним лицам назначается не уголовное наказание, а альтернативная мера воздействия, является действенным инструментом, позволяющим поставить подростка на путь исправления. На основе выводов, сделанных автором, критике подвергается отечественный подход к законодательной регламентации воздействия на лиц, не достигших возраста совершеннолетия и впервые совершивших преступление.

Ключевые слова: *принудительные меры воспитательного воздействия, несовершеннолетний, зарубежный опыт, уголовная ответственность.*

Важным шагом законодателя по регламентации уголовной ответственности несовершеннолетних стала интеграция норм в отдельном разделе Уголовного кодекса РФ. Вместе с тем прошедшие десятилетия свидетельствуют о недостаточной эффективности действующих дефиниций, неразрешенных проблемах закрепления, применения и дифференциации существующих мер привлечения к ответственности.

С учетом произошедших глобальных изменений современного социума назрела острая необходимость поиска эффективного ответа российского общества на противоправное поведение несовершеннолетних. С каждым годом актуальность применения принудительных мер воспитательного воздействия (без наличия судимости у подростка) и, как следствие, их действенность приобретает все большую значимость.

Исследование любой социально-правовой проблемы в современных условиях немисливо изучения зарубежного опыта. В этом отношении без изучения принудительных мер воспитательного воздействия не является исключением. Н.Д. Сергеевский утверждал, что любой научный труд не должен замыкаться на исследовании лишь отечественного права, поскольку исследовать сугубо национальное право – значит отрицать всю новейшую историю и ставить свою собственную, произвольную утопию на место реальной действительности [1, с. 3–4]. Основываясь на справедливом замечании ученого, предлагаем обратиться к законодательному опыту закрепления принудительных мер воспитательного воздействия.

Предметом исследования будет выступать уголовное законодательство зарубежных стран, в ходе анализа которого можно извлечь опыт, полезный для российского уголовного права. Яркими представителями стран с различными подходами к воздействию на несовершеннолетних преступников, на наш взгляд, являются Германия, Швеция, Дания, Англия, Польша, Испания.

Законодательный опыт Германии интересен, в первую очередь, тем, что эта страна успешно применяет

институт ювенального правосудия, а также активно осуществляет профилактику молодежной преступности.

Ювенальное правосудие реализуется на основании Закона 1953 г. «О суде по делам несовершеннолетних», которым устанавливаются следующие меры воспитательного воздействия:

– так называемые амбулаторно-воспитательные меры, которые своей целью преследуют замещение санкций, связанных с лишением свободы, и могут заключаться в прохождении социального антиагрессивного тренинга, отработке наказания на различного рода общественных работах и т.д.;

– исправительные меры, для реализации которых на несовершеннолетнего могут быть возложены следующие обязанности: возмещение причиненного вреда; денежное взыскание в пользу общественного учреждения, которому преступлением причинен вред; выполнение различных общественно полезных обязанностей; взыскание денежных средств в пользу государства;

– непосредственные меры наказания, которые предусмотрены уголовным законодательством Германии.

При применении перечисленных мер суд может установить испытательный срок, на протяжении которого несовершеннолетний осужденный обязывается: являться в назначенное время в суд; соблюдать установленные судом ограничения по посещению общественных мест, проведению свободного времени или ведению хозяйственных дел; соблюдать запрет на общение с лицами из преступной среды и др.

Кроме того, в соответствии с уголовным законодательством ФРГ дети, не достигшие 14-летнего возраста, считаются неспособными и не могут нести уголовную ответственность, в чем проявляется схожесть с мнением российского законодателя [2, с. 49]. А к лицам в возрасте 14–18 лет, в зависимости от соответствия психического, биологического и социального возрастов, могут применяться как нормы, касающиеся несовершеннолетних, так и применяться карательные меры общего характера.

Таким образом, правовое регулирование принудительных мер воспитательного воздействия немецкий законодатель осуществляет посредством УК ФРГ и Закона «О суде по делам несовершеннолетних», которые закрепляют как меры материального воздействия на несовершеннолетнего, так и различные ограничения, которые аналогичны правилу, закрепленному в п. «г» ч. 2 ст. 90 УК РФ. При этом в законодательстве Германии раскрыта содержательная характеристика рассматриваемых мер, которые, в свою очередь, представлены в виде системы (от менее к более суровой), чего не прослеживается в отечественном законодательстве.

В Швеции нормы, регламентирующие принудительные меры воспитательного воздействия, также содержатся в нескольких нормативных актах. Так, помимо Уголовного кодекса [3, с. 61–64], данные правоотношения регулируют акты 1990 г. «Об особых положениях по опеке над несовершеннолетними» и 1998 г. «О приведении в использование закрытого попечения над несовершеннолетними».

Согласно указанным документам, в качестве альтернативы тюремному заключению суды назначают лицу, не достигшему 18-летнего возраста, закрытое попечение над несовершеннолетним. Данная мера заключается в помещении несовершеннолетнего осужденного в специальное исправительное учреждение в воспитательных целях на срок от 14 дней до 4 лет. Полагаем, что данная мера является строгой, поскольку заменяет реальное лишение свободы и ее применение должно преследовать реализацию целей наказания, в частности исправления несовершеннолетнего.

В отношении лиц, не достигших 21-летнего возраста, суд Дании может назначить лечение или применение иных мер, которые дополнительно обременяются штрафом или наложением обязанности выполнять работу без последующей оплаты или участвовать в специальных мероприятиях на срок от 20 до 100 часов. В том случае, когда совершение преступления сопряжено с причинением имущественного ущерба, суд, по согласованию с потерпевшим, может применить меру, заключающуюся в выполнении работ или оказании услуг в пользу последнего с целью восстановления причиненного материального ущерба, что охватывается и российской дефиницией возмещения вреда [4, с. 38].

Английский законодатель, помимо наказания, также предусматривает меры уголовного принуждения, к которым относит меры воспитательного характера в отношении несовершеннолетнего и probation (лишение права управления автомобилем, заниматься определенной деятельностью в течение конкретизированного промежутка времени и др.). Согласно Закону 1982 г. «Об уголовной юстиции», суд вовсе не имеет права назначать тюремное заключение лицам, не достигшим 21-летнего возраста.

Закон 1988 г. «Об уголовной юстиции» закрепляет еще одну воспитательную меру, применяемую в отношении несовершеннолетних, – помещение в специализированное учреждение для молодых преступников в целях их исправления. В такие заведения в качестве альтернативы тюремному заключению по решению

суда могут быть направлены лица в возрасте от 15 лет до 21 года. Подобные учреждения, на наш взгляд, содержат признаки ныне действующих и в нашей стране учебно-воспитательных учреждений закрытого типа.

Интерес также представляет положение Закона 1994 г. «Об уголовной юстиции», согласно которому суд имеет право помещать несовершеннолетних осужденных в специальные закрытые воспитательные центры, где такие лица получают образование и трудовые навыки.

Любопытной представляется регламентация принудительных мер воспитательного воздействия по уголовному законодательству Польши, в котором содержится очень значительный набор таких мер, среди которых:

- объявление выговора;
- широкий перечень различных ограничений;
- компенсация причиненного ущерба;
- родительский контроль;
- контроль со стороны педагогических организаций;
- кураторский контроль;
- обязанность посещать кураторский центр;
- содержание в воспитательном центре (в случае, если родители лишены родительских прав);
- помещение в центр социального воспитания;
- содержание в исправительном центре (предназначено для лиц от 17 лет, представляющих особую опасность для общества);
- назначение условного наказания с отсрочкой исполнения приговора суда.

Следует отметить, что в Польше особое внимание уделяется вопросам кураторства над несовершеннолетними. Институт кураторства регламентирован Законом 1986 г. «О кураторах по семейным и уголовным делам», где детально закреплены полномочия, права и функции куратора. Такие лица осуществляют контроль практически во всех сферах жизнедеятельности подростка (посещение школ, обращение в семье, проведение досуга), что позволяет найти пути для постановки несовершеннолетних правонарушителей на путь исправления.

Исследование законодательного опыта регламентации принудительных мер воспитательного воздействия в Испании показало, что такой институт не выделяется вовсе, а уголовная ответственность наступает на общих основаниях. Возраст лица, совершившего преступление, существенным образом влияет лишь на индивидуализацию наказания.

Таким образом, проведенный анализ применения принудительных мер воспитательного воздействия в некоторых зарубежных странах показал, что закрепленное в законе правило, при котором несовершеннолетним лицам назначается не уголовное наказание, а альтернативная мера воздействия, является действенным инструментом, позволяющим поставить подростка на путь исправления. Обращает на себя внимание и существующая система нормативных актов, регламентирующая проблемы отправления правосудия по делам несовершеннолетних, чего нет в отечественном законодательстве.

В Российской Федерации изучаемый институт регламентирован лишь нормами Уголовного кодекса, которым закреплены основания и виды мер воспитательного воздействия. В этой связи понимание правоприменителем их содержательной части вызывает значительные трудности. Кроме того, следует констатировать отсутствие детального законодательного закрепления понятия, видов и возможностей применения рассматриваемых мер. В свою очередь, практика применения принудительных мер воспитательного воздействия не основана на достаточно принципиальном подходе к соотношению конкретной меры с глубоким и тщательным изучением психологических особенностей формирования мировоззрения подростка [5. с. 4]. Вместе с тем негативное влияние на уровень повторной преступности несовершеннолетних оказывает именно недостаточная эффективность мер государственного принуждения.

Представляется, что назрела острая необходимость во всестороннем комплексном исследовании проблем воздействия на несовершеннолетнего, совершившего преступление, в основе которого должно лежать изучение личности подростка, факторов, причин и условий, влияющих на его противоправное поведение, норм действующего законодательства, регламентирующего систему существующих мер воздействия на лиц, совершивших преступление в возрасте до 18 лет, а также социальных институтов, задействованных в указанном процессе.

Такое исследование в совокупности с положительным зарубежным опытом позволит разработать наиболее эффективный кардинальный, инновационный подход к воздействию на лиц, не достигших возраста совершеннолетия и впервые совершивших преступление.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Сергеевский Н.Д.* Русское уголовное право. Пособие к лекциям. Часть общая. 7-е изд. СПб. : Тип. М.М. Стасюлевича, 1908. 364 с.
2. *Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: текст и науч.-практич. комментарий / под ред. А.И. Рарога. М. : Проспект, 2010. 280 с.*
3. *Уголовный кодекс Швеции / науч. ред.: С.С. Беляев, Н.Ф. Кузнецова. СПб. : Юрид. центр Пресс, Изд-во МГУ, 2001. 320 с.*
4. *Уголовный кодекс Дании / науч. ред.: С.С. Беляев (пер.); пер.: А. Рычев. М. : Изд-во МГУ, 2001. 171 с.*
5. *Ботвин И.В., Ермакова О.В., Репьева А.М.* Принудительные меры воспитательного воздействия: вчера, сегодня, завтра : учеб. пособие. Барнаул : АЗБУКА, 2018. 48 с.

COMPULSORY EDUCATIONAL MEASURES: A COMPARATIVE LEGAL STUDY

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2018, no. 12, pp. 11–13. DOI 10.17223/23088451/12/2

Ilya V. Botvin, Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Barnaul, Russian Federation). E-mail: botviniv@mail.ru

Keywords: compulsory educational measures, minor, foreign experience, criminal liability.

Taking into account the global changes that have taken place in modern society, there is an urgent need for the Russian society to find an effective response to the unlawful behaviour of minors. Compulsory educational measures for minors without a criminal record and their effectiveness are becoming increasingly important with every year. The author believes that the study of any social and legal problem requires the study of foreign experience. So does the study of compulsory educational measures. The subject of this research is the foreign criminal law, which provides positive experience for the Russian criminal law. Various approaches to the treatment of juvenile delinquents can be found in the legislation of Germany, Sweden, Denmark, England, Poland, and Spain. The analysis of compulsory educational measures in these countries has shown that the rule regulating the application of an alternative educational measure rather than criminal punishment is an effective tool to put adolescents on the path of correction. The author draws attention to the existing system of normative acts regulating the problems of juvenile justice, which lacks in the Russian legislation. The researcher concludes that in the corresponding Russian institution is regulated only by the norms of the Criminal Code related to the causes and types of educational measures, while it turns out to be very difficult for the law enforcement officer to understand their content. The researcher argues that there is an urgent need for a comprehensive study of the problem based on studying the personality of a minor, factors, causes and conditions affecting their unlawful behaviour, the current norms regulating the system of measures applied to persons who committed a crime under the age of 18, as well as social institutions involved in this process. Such a study, combined with positive foreign experience, will make it possible to develop the most effective cardinal, innovative approach to the treatment of first-offender juveniles.

References

1. *Sergeevskiy, N.D.* (1908) *Russkoe ugovolnoe pravo* [Russian Criminal Law]. 7th ed. St. Petersburg: M.M. Stasyulevich.
2. *Rarog, A.I.* (ed.) (2010) *Ugolovnoe ulozhenie (Ugolovnyy kodeks) Federativnoy Respubliki Germaniya* [The Criminal Code of the Federal Republic of Germany]. Moscow: Prospekt.
3. *Belyaev, S.S. & Kuznetsova, N.F.* (eds) (2001) *Ugolovnyy kodeks Shvetsii* [The Criminal Code of Sweden]. St. Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press.
4. *Belyaev, S.S.* (ed.) (2001) *Ugolovnyy kodeks Danii* [The Criminal Code of Denmark]. Translated from Danish by A. Rychev. Moscow: Moscow State University.
5. *Botvin, I.V., Ermakova, O.V. & Repyeva, A.M.* (2018) *Prinuditel'nyye mery vospitatel'nogo vozdeystviya: vchera, segodnya, zavtra* [Compulsory Educational Measures: Yesterday, Today, Tomorrow]. Barnaul: AZBUKA.